«В густых металлургических лесах...»

Вообще-то в Новокузнецке два Сада металлургов – в Заводском и Центральном районах. Но большей популярностью пользуется, конечно, парк на проспекте Металлургов, одной из главных городских магистралей.

Девушка со скрипкой, 1940-е годы.

Так с недавнего времени выглядит вход в Сад металлургов.

Оправдание имени

Конечно, здесь все называется в честь металлургов, титульной городской профессии: проспект, театр, Дворец культуры, сады и парки. Но есть и еще одна причина, почему разбивка парков казалась здесь не менее насущной, чем индустриальное и жилищное строительство. Город металлургов проектировался как город-сад и носил поначалу название Сад-город. Кстати подоспела и государственная инициатива рубежа 1920/1930-х по устройству парков культуры и отдыха. Парки для чистой публики вроде Нескучного сада в Москве стали превращаться в места народных гуляний «в пользу бывших узников капитала». Вот почему в новорожденном городе появился сначала парк на Верхней колонии, а затем и сад на проспекте Металлургов (впрочем, проспект до 1957 года носил имя Молотова, сталинского наркома иностранных дел).

Тридцатые годы

Парк заложили еще в 1930 году, во время первых субботников строителей КМК. Но основные работы по его строительству пришлись на 1934–1937 годы; при этом был засыпан глубокий лог. В 1936 году Сад металлургов был открыт, в 1937-м в нем появился знаменитый фонтан с бурильщиками и лягушками, судьба которого заслуживает отдельного рассказа. В те же годы было возведено и обрамление сада: кинотеатр «Коммунар» и Дворец культуры и техники КМК.

Уже после войны был разбит Парк имени Гагарина, который стал продолжением Сада металлургов. Для его строительства пришлось засыпать обширный пруд, который находился за недавно снесенным кафе «Юность».

Ваятели и зодчие

Проект Сада металлургов создал архитектор Герхард Козель. Ему же принадлежала и идея поставить у входа в парк статуи Сталевара и Горнового; он создал первоначальную модель, а воплотил ее в металле скульптор Вилли Ламберт.

Центральный вход оформлял Александр Сузиков, фонтан создал Андрей Гамулин. Однако до нынешнего дня их творения не дожили. Дело в том, что Сад металлургов несколько раз подвергался реконструкции. В 1960-х парадный вход был снесен, высокий забор тоже, глухой забор вокруг Сада заменили низким парапетом. Тогда же исчезла огромная статуя перед «Коммунаром»: Девушка-со-скрипкой, нависшая над проспектом.

Стоял в саду и бюст Кирова – у заднего фасада Дворца культуры и техники, он был установлен еще в 1937 году. Однако в 1990-х ему проломили голову, и бюст потихоньку убрали, рассудив, что Сергею Мироновичу хватит и памятника на улице его имени.

Капитальной реконструкции Сад подвергся и на рубеже веков. Проект ее разработали П.Меняйлов, Т.Шубкина и И.Федоров. Статуи работы Ламберта были заменены копиями; над ними появились беседки с колоннами. Фонтан поставили другой; вокруг него появились портики с колоннадами и балюстрадами, отчего и весь парк стал садом колонн. Это впечатление поддерживается тем, что колоннами густо утыкана и соседняя Театральная площадь.

Но вернемся к авторам былого Сада. Молодой немец Герхард Козель появился в Новокузнецке в 1932 году, эмигрировав в СССР по идейным соображениям. Он проектировал не только Сад, но и все самые видные окрестные здания: кинотеатр «Коммунар», Главпочтамт, Дворец культуры и техники. А самым первым его сооружением в городе стал Театр металлургов, построенный всего за 200 дней.

В 1937 году Козель перебрался в Томск, где преподавал архитектуру, а в 1957 году вернулся в ГДР, где стал министром строительства и президентом Академии архитектуры. Именно он проектировал Берлинскую телебашню – когда-то вторую в мире по высоте после Останкинской (368 м). Правда, тут его карьера и сломалась: стоимость строительства в шесть раз превысила первоначальную смету. Башню все-таки достроили, но Козель лишился всех должностей и был отправлен на пенсию.

Скульптор Вилли Ламберт происходил из рабочей семьи, ремеслу учился в Гамбурге и Париже, был ранен в голову на Первой мировой. Прославился в 1920-х проектом кладбища и крематория в Эссене, с замечательной статуей Матери-Земли. В 1932 году вступил в компартию, в 1934-м эмигрировал в СССР. Автор ряда парковых скульптур, когда-то широко растиражированных. Особенно плодотворно работал в Казани: ваял памятники и бюсты, оформлял театральные здания. В 1951 году перебрался в ГДР. В последние годы жизни работал над памятником жертвам фашизма в женском концлагере в Равенсбрюке, вернувшись, таким образом, к тому, с чего начал свой путь монументалиста.

Мифическая подоплека

«Сад металлургов» – на первый взгляд странное сочетание. Царство растительности и индустриальная стихия в нашем сознании плохо увязываются. Еще Казимир Малевич жаловался: «С каждым днем природа выходит все больше и больше из старого зеленого мира... И не мой ли мозг образует фабрику, из которой бежит новый железный преображенный мир».

Между тем традиционным сознанием растительное и минеральное царства воспринимаются как порождения одной Матери-Земли. По словам Мирчи Элиаде, открытие земледелия было революцией, «которая бросила человека в живой космос, пронизанный дождем и снегом, рождением и увяданием». Новый опыт изменил умственный горизонт человечества: земледелец познакомился с реальностями, недоступными охотнику и скотоводу. Такая же революция произошла с открытием металлургии. Человек осваивал другой космос, но осознавался он по образу и подобию уже известного – растительного; минералы воспринимались как живые организмы. Считалось, что металлы растут в недрах земли, только крайне медленно; ускорить этот процесс мечтала алхимия.

В садах других возможностей

На китайской священной горе Куньлунь, земной резиденции Нефритового государя, растет лангань, на котором растут нефритовые плоды, подобные по цвету жемчугу. А также бирюзовое дерево, яшмовое дерево и дерево с плодами из черного нефрита. А в раю бога Индры на вершине священной горы Меру имеется сад Нандана. Вся гора состоит из чистого золота, сад также изобилует драгоценностями: деревья из драгметаллов в нем увешаны самоцветами. Но обрывать их не следует, потому что стоит только усесться под растущее здесь же дерево Кальпаврикша («Пожелайдерево»), и получишь всё, что захочешь.

В Вест-Индии эти мифологемы оказались воплощенными в настоящих благородных металлах. Описание священного сада при Храме Солнца в Куско оставил Гарсиласо де ла Вега. Он утверждал, что инкские мастера «сделали из золота и серебра множество деревьев и мелких кустов, как будто настоящих, с листьями, цветами и плодами». Увы, сад был разграблен жадными конкистадорами и его изваяния отправились в переплавку.

Герой «Калевалы» плут Лемминкяйнен, скрываясь от врагов, попадает на остров, где его встречают пригожие девицы. Чтобы развлечь их, Лемминкяйнен заводит песни, и на поляне вырастают дубы да рябины, а на них – кукушки, роняющие из клювов золотые горошины. Прельстив девиц такими чудесами, Лемминкяйнен умудряется перепортить их всех до единой. Здесь подчеркивается не только изобилие, но и плодородие, подчеркивающее производительные возможности Земли.

В романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» изображается остров Железных изделий, на котором эти самые изделия произрастают в изобилии. Можно найти подобные описания и у Гофмана, Новалиса и в многочисленных немецких легендах. Найдутся описания теллурических садов и в «Черной курице» Погорельского, и в «Коньке-Горбунке» Ершова, и в «Каменном цветке» Бажова, причем в последнем случае сады каменные: из малахита, мрамора, змеевика.

Таким образом, Сад металлургов по-своему укоренен в традиции даже в нынешнем своем каменном обличье. Правда, фонтан с лягушками все равно жалко. Но о нем, как мы уже обещали, речь впереди.

Олег Третьяков.

Конкурсный управляющий АКБ «Новокузнецкий муниципальный банк» (ОАО) – Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» сообщает о продаже имущества АКБ «Новокузнецкий муниципальный банк» (ОАО) балансовой стоимостью менее ста тысяч рублей, посредством публичного предложения.

С перечнем продаваемого имущества и стоимостью можно ознакомиться по месту приема заявок, а также на сайте «Агентства по страхованию вкладов».

Величина снижения начальной цены продажи имущества должника устанавливается в размере 7% (семь процентов).

Срок, по истечении которого последовательно снижается указанная начальная цена, – 5 рабочих дней.

К участию в предложении по продаже имущества допускаются физические и юридические лица, в установленном порядке подавшие заявку, в которой необходимо указать:

– фамилию, имя, отчество (полностью), паспортные данные – для физических лиц, полное наименование организации и реквизиты – для юридических лиц;

– адрес, контактный телефон, адрес электронной почты;

– номер лота, наименование лота и предложение по цене приобретения лота.

Прием заявок начинается с 18.02.2015 г. и будет проходить с 10.00 до 16.00 в рабочие дни по адресу: Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. Кирова, д.38, контактные телефоны: (8-3843) 57-60-03, 74-01-77.

По мере поступления заявок представитель конкурсного управляющего АКБ «Новокузнецкий муниципальный банк» (ОАО) рассматривает полученные заявки и подводит результаты по каждому лоту.

Победителем по лоту признается лицо, первым подавшее заявку на приобретение лота по цене, не ниже минимальной, действующей в период подачи заявки. Заявки, содержащие предложения по цене ниже минимальной, действующей в период подачи заявки, не рассматриваются.

Победитель обязан заключить с продавцом (правообладателем) – АКБ «Новокузнецкий муниципальный банк» (ОАО), в лице конкурсного управляющего – Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», договор купли-продажи имущества по соответствующему лоту в течение 10 дней с даты определения победителя. Оплата по договору купли-продажи должна быть осуществлена в течение 10 дней с даты заключения договора купли-продажи.